

На правах рукописи

Сафина Лилия Рустамовна

Фразеология прозы Фатиха Хусни

10.02.02

Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2005

Работа выполнена на кафедре татарского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина».

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Хаков Вахит Хузятovich

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Ганиев Фуат Ашрафович

кандидат филологических наук,
доцент
Кадырова Энже Ханафиевна

Ведущее учреждение: Елабужский государственный
педагогический университет

Защита состоится 10 июня на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 корп.2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан « » мая 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор филологических наук

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Данная диссертационная работа представляет собой исследование фразеологии в произведениях крупнейшего народного писателя Татарстана, обладателя Государственной премии имени Г.Тукая Хуснутдинова Фатиха Хуснутдиновича (1908-96), по праву занимающего достойное место в татарской литературе.

Исследования, посвященные анализу грамматических конструкций или лексики и фразеологии того или иного произведения, связаны с общими процессами развития литературного языка. Ценность языкового материала отдельных произведений, как в аспекте общей истории языка, так и в отношении структуры данного художественного текста, имеет значение и понятие лишь в том случае, если этот материал рассматривается с точки зрения активных, живых отношений современной ему лексической или грамматической системы общенародного языка. Фразеологический фонд татарского народа, использованный в художественных произведениях Ф.Хусни, органически сочетается со своеобразным почерком крупного мастера- художника слова. Интерес к художественным творениям Ф.Хусни, в частности, к фразеоматериалу в контексте изучаемых текстов, вызван не только необходимостью освещения вопросов мастерства писателя, но и по некоторым общетеоретическим аспектам татарской фразеологии. Исследование индивидуальных фразеологических форм языка писателя, анализ взаимодействия с общенародными средствами языка, помогает выявить универсальные и уникальные черты языка писателя, а также проследить за процессом фразеологизации лексических единиц в контексте творчества Фатиха Хусни. Употребление автором лексико-фразеологического фонда татарского языка в рассмотренных произведениях способствует улучшению «...звучания художественного языка, жизненные реалии описываются коротко, собранно и образно».¹

Различные формы народной речи в сочетании с фразеологической лексикой являются основными

¹ Хаков В.Х. Татар әдәби теле /В.Х.Хаков – Казан: Тат. кит. нәшр., 1998. – С. 15.

стилеобразующими элементами в языке Ф. Хусни, которые впервые становятся объектом изучения в монографическом плане.

Цели и задачи исследования заключаются в изучении национально-своеобразных особенностей использования фразеологии как стилеобразующего элемента языка писателя. Хронологические границы используемых в современной речи фразеологизмов чрезвычайно широки: от выражений, пришедших из древнетюркского и старотатарского языка до возникших сравнительно недавно переносных выражений терминологического происхождения. Выбор темы диссертации обусловлен именно тем, что язык прозы Ф. Хусни является общепризнанным образцом татарского языка, который насыщен богатейшим фразеологическим материалом. Данное исследование ставит своей целью показать как можно полнее речевую обстановку, в которой раскрывается та или иная фразеологическая единица¹ в произведении.

Цель работы определяет решение следующих задач:

- *Анализ фразеологических словосочетаний, использованных писателем;

- *Установление семантико-стилистических групп фразеологизмов и выяснение причин, обусловивших их наличие;

- *Характеристика специфических приемов и принципов использования фразеологических единиц;

- *Наблюдение над функциями фразеологизмов с различной стилистической окраской, в связи с идейно-художественной направленностью произведений;

- *Анализ структурно-грамматических особенностей ФЕ, использованных в произведениях Ф. Хусни.

Объект исследования. Исследование проводится на материале романов «Жәяүле кеше сукмагы» (Тропа пешехода 1945-1957), «Утызынчы ел» (Год тридцатый 1958), повести «Йөзек кашы» (Перстень 1942).

Степень изученности темы. Интерес к писательской деятельности Ф.Хусни сопровождал его с началом творческого пути. О произведениях данного автора пишется много, практически каждое его произведение становится объектом

¹ Далее ФЕ.

обсуждения и работы общественной мысли. Татарский писатель Г.Баширов пишет: «Если бы не было творчества Ф.Хусни, наша литература казалась бы неполной, лишилась бы одних из самых ярких красок». ¹

Любая его работа, будь то маленький рассказ, будь то большое эпическое произведение, не оставалась незамеченной. В тридцатые годы критика усматривала излишнюю детализацию событий в его произведениях, уход от более глубокого анализа гражданских чувств, от рассмотрения персонажей как социальных объектов. ²

Но стиль письма Ф.Хусни, индивидуализм был признан его современниками. А. Расих, высоко оценив творчество пятидесятих- шестидесятых годов XX в., сравнивал его творения с песней. ³

На сегодняшний день произведения известного татарского писателя Ф. Хусни анализируются с позиции литературоведения, рассматриваются и оцениваются язык, стиль, композиция, сюжет и др. стороны творчества. Р. Сверигин- литературовед- посвятил многие свои работы изучению литературного наследия Ф. Хусни. В работах Гази Кашшафа, Гали Халита, Ибрагима Нуруллина, Рафаэля Мустафина, Ния Юзиева, Фарита Хатипова, Кияма Минлебаева сделаны интересные наблюдения и выводы, указывающие на многие творческие особенности писателя, раскрыты идеи, проблематика отдельных его произведений. Но язык писателя в монографическом плане не был исследован.

Методологические и теоретические основы исследования. Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. Изучение ФЕ прозы Фатиха Хусни носит многоаспектный характер, поэтому основными методами исследования фактического материала являются метод лингвистического описания, индуктивный в выявлении и

¹ Баширов Г. Тынгысыз эдип./ Г. Баширов // Социалистик Татарстан – 1968, 3 февраль.

² Кашшаф Г. Чырае житдилек һәм реаль хисләр өчен / Г Кашшаф // Совет әдәбияты – 1945 – №8. – Б. 68.

³ Расих А. Гүзэл телле бер әсәр турында./ А. Расих // Совет Татарстаны – 1959, 23 июль.

интерпретации национально-культурной специфики ФЕ в художественных текстах изучаемого автора, а так же статистический метод и фразеолого-стилистический и контекстуальный анализ. При работе были использованы труды Виноградова В.В., Шанского Н.М., Мокиенко В.М., Федорова А.И., Гвоздарева Ю.А., Ефимова А.И., Кожиной М. Н., Рахматулаева Ш.У., Мамедова М.Б., Рамазанова Ш.З., Закиева М.З., Ахатова Г.Х., Ахунзянова Г. Х., Хакова В.Х., Курбатова Х.Р., Саттарова Г.Ф., Хисамовой Ф.М., Сафиуллиной Ф.С. и т.д.

Научная новизна данной диссертации заключается в следующем:

1. Данная работа является первым опытом исследования в монографическом плане фразеологического содержания прозы татарского писателя Ф. Хусни.

2. Теоретические исследования в татарской фразеологии раскрываются в контексте творчества писателя—современника Ф.Хусни

3.Разносторонне и подробно рассматриваются пути проявления смыслового содержания традиционной фразеологии в языке прозы изучаемого писателя.

4.В исследовании выявляются самостоятельные авторские трактовки традиционных, общеупотребительных фразеологических форм языка татарского народа, которые позволяют раскрыть систему художественных приемов, характерных только для Ф.Хусни.

5.В диссертации анализируется авторский подбор фразеоматериала, описывающий индивидуальный психологический мир, социальный статус персонажей и их характерологические особенности, реализующиеся в процессах переживания, состояниях.

Теоретическая значимость и практическая ценность.

1. Для комплексного решения проблем национального литературного языка необходимо всесторонне и глубоко изучить язык и стиль крупных литературных деятелей и писателей, в чьих произведениях сосредоточено богатство родного языка во всем его разнообразии. Высокохудожественные произведения Ф.Хусни являются тем золотым фондом, вносящим существенный вклад как

в татарскую литературу, так и в развитие теории татарского литературного языка.

2.В данной работе представлен опыт комплексного анализа фразеологического материала в структурно-семантическом, лингвостилистическом, грамматическом аспектах языкознания.

3.Теоретические положения могут способствовать расширению научной базы для дальнейших исследований языка писателей и языка художественных текстов.

4.Положения и выводы могут быть применены в лекционных занятиях, спецкурсах по стилистике художественной речи и лингвостилистического анализа, а так же при составлении словарей языка писателя.

Апробация работы. По материалам исследования были сделаны выступления на международной научной конференции «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» (Казань, 2004); на международной научной конференции “Төрки халыкларның телләре һәм әдәбиятлары: тарихы һәм бүгенгесе” (Елабуга 2004), и на итоговой научной конференции КГУ им. В.И.Ульянова-Ленина (Казань, 2005), на межвузовской научной конференции, посвященной 25-летию КамПИ «Вузовская наука России» (Наб. Челны, 2005). Отдельные положения диссертации нашли отражение в 9 публикациях.

Основное содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, где собраны ФЕ, проанализированные в данной работе. В диссертации ФЕ рассматриваются в четырех аспектах: анализ структурно-семантического состава фразеологизмов в текстах; выявление особенностей стилистического состава фразеологизмов; разбор грамматических особенностей фразеологизмов; рассмотрение ФЕ как элемента организации индивидуально-художественной речи и стиля прозы Ф. Хусни. Во введении обосновывается выбор темы, аргументируется ее актуальность; определяются цель и задачи, методы исследования, научная новизна, излагается история изучения художественных произведений Ф. Хусни.

Первая глава - «Структурно-семантический состав фразеологических единиц, использованных в произведениях Фатиха Хусни (романы «Жәяүле кеше сукмагы» (Тропа

пешехода), «Утызынчы ел» (Год тридцатый), повесть «Йөзек кашы» (Перстень) посвящается анализу структурно-семантического состава ФЕ, использованных в произведениях Фатиха Хусни. Здесь же дается обзор исследований фразеологии на материале татарского языка

Под ФЕ мы понимаем относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением. Пользуясь различными терминами (фразеологизм, фразеологическая единица, устойчивое сочетание, идиома и др.) и данным определением, мы опираемся на традиционное толкование, принимаемое большинством фразеологов (В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, Н.М.Шанский, Ш.А. Рамазанов, Г.Х. Ахатов, Г.Х. Ахунзянов и др.).

ФЕ представляет собой довольно сложное и противоречивое единство: будучи раздельнооформленным образованием, она наделена целостным значением, она устойчива и воспроизводима в речи, что помогает автору проявлять тонкие грани между содержанием и способом выражения ФЕ.

Рассматривая *структурный состав фразеологии в произведениях Ф. Хусни*, мы обратили внимание на структурные свойства фразеологизмов.

Первый тип - это такие фразеологизмы, которые обладают слитным значением (или свойством идиоматичности). Среди фразеологизмов первого рода выделяют **фразеологические сращения**¹ (фразеологизмы-гемалар). Их значения абсолютно немотивированы в современной лексике языка: **мыекны утырту** - «У. е.»², 72-напыжиться; **балавыз сыгу** - «Ж. к. с.»³, 16. - лить слезы. Второй тип - **фразеологические единства** (фразеологизмы-бердәмлекләр), в значении которых можно выделить смысл, мотивированный значениями компонентов в их обычном употреблении (**чүпрәккә айлану** - превратиться в тряпку - «У. е. », 255). В литературном

¹ Виноградов В.В. Русский язык / В.В.Виноградов. – М.: Высшая школа, 1947. – С. 24.

² Хөсни Ф. Утызынчы еллар. Роман. / Ф.Хөсни. – Казан, 1980; сокр. «У.е.»

³ Хөсни Ф. Сайланма әсәрләр: 3 томда. / Ф.Хөсни – Казан, 1967; сокр.«Ж. к. с.».

наследии Ф. Хусни в большом количестве представлены фразеологизмы, которые представляют собой особый тип структурно-семантических единиц фразеологического состава, «образуемые реализацией несвободных значений слов»¹. Подобные фразеологизмы объединяют под общим названием “**фразеологические сочетания**” (фразеологик тэгъбир). Например, *такъдирдә язылу*- в значении предначертано -“ У. е.”,199.

Ф. Хусни, как и многие писатели, преклонялся перед величием родного фольклора, богатством языка произведений устного народного творчества. Вслед за В.В.Виноградовым, Г.Х. Ахунзяновым и др. пословицы и поговорки, использованные в изучаемых произведениях, были рассмотрены как ФЕ, которые «не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями»². В литературных произведениях Ф. Хусни автор, вкладывая в уста персонажей народные афоризмы, придает их речи большую силу убеждения, использует в качестве своеобразного аргумента для подтверждения мыслей, для действенности высказывания. *Йөргән таиш шомара, диләр.* (Говорят, что под лежащий камень вода не течет)- в значении: положительным результатом деятельности является опыт - «Ж. к. с.», 16. Встречаются пословицы, представляющие собой суждения, в той или иной мере высказывающие свое отношение к тем или иным поступкам героев. Автор использует пословицы, где отражено отношение, оценка ситуации персонажами. Оценочное свойство пословицы, которое придает ей эмоциональный характер, выражает экспрессию, Ф. Хусни умело применяет это свойство фразеологического выражения в своих произведениях. Для выражения отсутствия интереса говорящего к событиям, к смене власти использована пословица: **ботка ни дә боламык ни, икесе белән дә тамак туймый** (хрен редьки не слаще) – «У. е.», 72. Писатель разворачивает пословицу, подводя под нее какую-нибудь жизненную ситуацию.

¹ Виноградов В.В. Русский язык. / В.В.Виноградов. – М.: Госиздат художеств. лит-ры, 1947. – С. 25.

² Шанский Н.М Фразеология современного русского языка. / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1969. – С. 62.

В исследуемых произведениях часто встречаются поговорки, которые уже «при своем возникновении получили форму модально-выразительной фразы»¹. То есть, они употребляются в качестве различных эмоционально-экспрессивных выражений или модально-вводных словосочетаний. Выражение сильного удивления, восторга: **күктән көткәнне жирдән бирде**- «Ж. к. с.», 203 (то, что ждал с небес, дал на земле)- герой испытывает восторг от неожиданной находки.

Семантическое значение фразеологизмов. В изучаемых произведениях Ф.Хусни было найдено 700 ФЕ. Статистический анализ показал, что с точки зрения мотивированности фразеологический состав изучаемых произведений представлен в процентном соотношении следующим образом: фразеологические сращения – 105 единиц – 15%; фразеологические единства – 210 единиц – 30%; фразеологические сочетания – 140 единиц – 20%; фразеологические выражения, включающие в себя пословицы и поговорки – 245 единиц – 35%.

В качестве основных макрокомпонентов фразеологического значения выделяют сигнификативно-денотативное (предметно-логическое), «осуществляющее» связь между языком и реальностью, «кусочек» которого отражает и коннотативное - связанное с отражением сферы эмоционально-психической деятельности (чувств, эмоций, эмоциональных переживаний человека, субъективных мнений и субъективных представлений о реальных явлениях)², и семантические элементы формального характера (категориально-грамматическое значение ФЕ, грамматические признаки словоформ и синтаксической конструкции, образующие каркас ФЕ, внутреннюю форму, степень языковой мотивировки фразеологического значения). Учитывая все модификации фразеологического значения, мы подразделили

¹ Ахунзянов Г. Х. О стилистических особенностях образных фразеологических выражений. Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Х.Ахунзянов; Казанский гос. ун-тет – Казань, 1964. – С.16.

² Лукьянов Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. / Н.А.Лукьянов. – Новосибирск, 1984. – С. 3.

идиоматический материал произведений Ф.Хусни на определенные семантические группы.

В исследуемых текстах ярко представлены ФЕ, описывающие индивидуальный, психологический мир персонажей, характерологические особенности, проявляющиеся в процессах переживания, состояниях. Например, **состояние размышления**: уйлар урыннан кубу- погрузиться в свои мысли, быть в состоянии обращенности внутрь себя, на себя - «Й.к.»¹, 359. Описание **эмоциональной реакции и состояния** героев через ФЕ помогают читателю глубже проникнуть во внутреннюю сущность образов. В изучаемых текстах ярко представлены идиомы, раскрывающие пять эмоций: интерес, радость, удивление, гнев, стыд и застенчивость: күнелне жилкендерү- «У. е.», 377 в значении: воодушевить, одухотворить, дословно: душу подзадорить.

Представленные в текстах Ф.Хусни ФЕ, раскрывающие реактивность переживаний героев, т.е. силу и длительность реакции после прекращения действия стимула, связаны, в основном, с понятием “души” (жан) или с понятиями, вызывающими сходные образные ассоциации (йөрәк, күнел, кәеф...).

Свойства, относящиеся к действиям, направленным на достижение цели. Воля. Автор исследуемых произведений умело подбирает ФЕ, где проявляется сознательное регулирование героем своего поведения: связанное с преодолением внутренних и внешних препятствий жиренә житкерү – довести до конца; ерып чыгу- преодолеть, осилить- «У.е.», 350. Ф. Хусни в рассматриваемых произведениях, различными ФЕ выражает **энергичность** героев.

Важными ФЕ, позволяющими моделировать жизнедеятельность образов, являются их социальная роль и их собственный мир. Весьма показательна роль фразеологии в романах и повестях Ф.Хусни, в которых большое значение уделяется социальному положению: **урта хәллә** – середняк; **бетерешкәннәрдән булмау-**

¹ Хөсни Ф. Йөзек кашы. Повесть һәм хикәяләр. / Ф. Хөсни. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1993; сокр. “Й.к.”.

не из бедняков- «Ж. к.с.», 42. **Чабаталы байгош** - простак в лаптях -«Ж. к.с.»,165 образован по аналогии с “чабаталы морза”- так называли дворян, потерявших свой статус и имущество по указу Петра I из- за отказа принять христианство¹. Трансформированная форма принимает значение: бедняк, искатель счастья.

Синонимичные фразеологизмы в прозаических произведениях Ф.Хусни. Синонимические ряды фразеологических единиц, задействованных в прозаических текстах Ф.Хусни отличаются семантической или стилистической окраской. Интересны случаи употребления писателем ФЕ, раскрывающих одно значение, но аналогия, образующая идиому различна: ряд фразеологизмов: **“аяк астында туфрак шу”** (земля уходит из-под ног), **“кыл өстендә”** (быть на волоске) и **“аска су үтү”** (букв. вода просачивается под что-то/ кого-то) - «У.е.»,173, в значении: «находиться в шатком положении».

Примером использования автором **пространственной спектральности** синонимического ряда являются собственно татарская ФЕ **“булмас йортка бөкре туган нәрсә”**- «Ж.к.с.»,217 (букв. рожденный горбатым для несуществующего дома) и калька **“семья гарипсез булмый”**- «У.е.» , 176, от русского “в семье не без урода”. Удачное калькирование ведет к развитию и обогащению объема синонимического ряда фразеологических выражений татарского языка.

В рассматриваемых произведениях представлены все виды **синонимических рядов** ФЕ.² **Семантические.** Они служат для дифференциации значения (**“язмыштан узмыш юк”**- «Ж.к.с.»,178 (от судьбы не уйдешь); **“тәкъдирдә язылу»**- «У. е. », 199 (быть предначертанным); **“Ходай эше”**- «У. е. », 199 (божий помысел).

¹ Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлеге. 2 том. / Н.Исәнбәт. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989-1990. – Б. 225.

² Ахатов Г.Х. Лексика татарского языка. / Г.Х.Ахатов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1995. – Б. 18.

Стилистические. Разница падает преимущественно на экспрессивно стилистическую часть их значения. В следующем примере, указывая на отсутствие объекта долгое время, автор использует разговорный «**юк та юк**» (букв: нет и нет) и сравнивает его с фразеологизмом “предельного значения” «**суга төшкэндэй**» (как в воду канул); **суга төшкэндэй, юк та юк**- «У. е.», 38.

Семантико-стилистические. Синонимы одного ряда, которые отличны друг от друга и оттенками и стилистически, то есть к денотативному значению присоединяется коннотативное значение. Значение безразличия, например, выражается ФЕ “**ис китмәү**”- «У. е.», 195 (быть равнодушным); “**төкерең карау**”-«Ж.к.с.», 193 (плюнуть на все); “**ник шунда бөтенесе утта янмый**”- «Ж. к.с.», 196 (пусть все горит огнем, пропади все пропадом).

От фразеологических синонимов нужно отличать фразеологические **варианты**¹, у которых различия в лексическом составе и структуре не нарушают тождества фразеологизма. Подобные вариативные фразеологизмы ярко представлены в работах Ф.Хусни. Например, варианты с так называемыми “факультативными” компонентами и их усеченные формы: **борын чөү**- «У.е.», 41 (задрать нос)- **борынын күккә чөү**- «У.е.», 177 (задрать нос на верх), то есть зазнаваться.

В связи с контекстуальной необходимостью, автор создает различные вариации ФЕ в соответствии с требованием контекста.

Антонимичность фразеологизмов прозы Ф.Хусни. Антонимы в рассматриваемых произведениях представлена уже, чем синонимия. Для описания демонстративности и замкнутости как характерологических особенностей героев автор проводит аналогию с поведением птиц и животных: “**яшь этәч**”- «Ж.к.с.», 191 (молодой петух) и “**юаш куй бәрәне**”- «Ж. к. с.», 203 (кроткий ягненок). Кроме того, в рассматриваемых текстах были обнаружены ФЕ, где каждый член **антонимической пары** или антонимического ряда может иметь свои, не пересекающиеся в антонимии синонимы. Например, фразеологизмы, функционирующие в текстах с антонимичными значениями «говорить»- «молчать»,

¹ Мокиенко В.М. Славянская фразеология. / В.М.Мокиенко. — М.: Высшая школа, 1989. — С. 9-37.

образуют определенную систему, в которой по вертикали располагаются синонимичные единицы, а по горизонтали – антонимичные.

В анализируемых произведениях встречаются антонимы, которые являются **окказиональными или контекстуальными**¹. Полярность значений таких слов не закреплена в языке, их противопоставление носит индивидуально- авторский характер. Писатель может выявить противоположные качества у различных понятий и на этом основании противопоставить их в речи. Сравним: **“аркылыга жәелгән булу”** (расползтись) противопоставляется идиоме **“йөрәге яшь”** (букв. сердцем молод), указывает на психологическое восприятие своего возраста и эмотивность личности, которая характеризуется мягкосердечием, высоким развитием эмпатии, эмоциональной отзывчивостью.

*... идәннен- койкаларын жыештырып торучы апакай, болай үзе **аркылыга жәелгән** булса да, күрәсең, кеше кайгысын сизә белүче, **йөрәге яшь** калган коми хатыны...* (... моющая полы и убирающая койки тетенька, хотя она и расползлась, наверное, была женщина с молодым сердцем, умеющая сочувствовать чужому горю)- «У. е.», 375.

Виртуозное владение автором всем спектром возможностей синонимического и антонимического ряда, чутье в выборе семантических и стилистических оттенков является условием использования художественных приемов, составляющих стиль Фатиха Хусни.

Вторая глава диссертации называется «Стилистический состав фразеологизмов в произведениях Фатиха Хусни». Она состоит из следующих частей:

1.Функционально-стилистическая принадлежность фразеологических единиц.

ФЕ, использованные в текстах татарского литератора Фатиха Хусни, не только называют что-то, но и выражают отношение к называемому, дают ему оценку, экспрессивно характеризуют предмет или явление, вызывают представление о

¹ Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. / Ф.С.Сафиуллина, М.З.Зәкиев. – Казан: “Мәгариф” нәшрияты, 2002. – Б. 59

каком-либо факте, событии, явлении. При классификации их по стилистическим пластам были рассмотрены параметры, создающие функционально-стилистическое значение фразеологической единицы через функционально-стилистическое значение слова-компонента фразеологизма (общее фразеологическое значение; эмоциональность, экспрессивность, образность, оценочность; фонетические особенности; происхождение ФЕ и степень литературности; стилистически или тематически ведущее слово и сфера функционирования). Была выявлена связь между семантическим значением фразеологических единиц и их соотносительностью с той или иной стилистической категорией. Так же было выявлено, что в системе фразеологических средств языка Фатиха Хусни 80% фразеологических единиц, в том числе пословично-поговорочный материал имеют разговорно-просторечную окраску. Среди фразеологизмов имеются нейтральные обороты, а так же книжные, представленные в малом количестве.

Разговорные и просторечные фразеологизмы в прозе Ф.Хусни. Исследование общего состава ФЕ в романах Ф. Хусни позволяет сделать вывод, что наиболее широкое использование в языке писателя находит **фразеология разговорная**. Она служит стилеобразующим ядром в системе фразеологических средств языка Ф.Хусни. Закономерно, что в романах, изображающих монументальную картину жизни и быта татарского крестьянства, богаче всего представлены ФЕ бытового характера. Компонентами ФЕ могут являться наименования предметов быта (**илэк авыз** (букв. рот ситом), в значении: большой рот, стилистически сниженное, автор использует с ироничным оттенком); наименованиями домашних животных и птиц или их частями тела (**“күкэй чебештэн яралганмы, эллэ чебеш күкәйдәнме”** «Ж. к. с.», 193 (первым появилась: курица или яйцо), является калькой с русского языка, использовано в качестве шутки; профессионализмы различного рода, в основном связанные с сельским хозяйством: **“дилбегәне кулдан ычкындырмау”**- «Ж. к. с.», 213 (крепко держать вожжи).

Автор умело использует разговорные ФЕ, стилистическими признаками которых являются разговорные и просторечные слова, употребляемые в составе этих фразеологизмов, чаще всего соматического характера. Они в основном образуются в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний. Каждый образ восприятия является результатом интеграции ощущений нескольких модальностей, прежде всего зрительной, слуховой, тактильно-кинестетической, т.е. через органы чувств: **борын** (нос), **колак** (уши), **күз** (глаза), **авыз** (рот), **тел** (язык): «**ач күз**» (ненасытный) - «У.е.»,161; «**телгә салыну**»- « У.е.»,163 (болтать без умолку); «**авызы томалау**» - «Й. к.», 371 (заткнуть рот). В силу понятности, легкости восстановления связи между первичным и опосредованным значением словосочетания, эти слова наиболее продуктивны в образовании ФЕ. Выразительность и легкость восприятия, и поэтому максимальная сила воздействия, насыщенность экспрессивно-эмоциональными и оценочными оттенками подобных фразеологизмов помогает писателю внести в речь оттенок непринужденности и простоты, и даже некоторую вольность.

В речи персонажей часто фигурируют ФЕ с компонентами религиозного характера в силу своей коннотативной насыщенности и яркой фигуральности: слово **шайтан** (черт), его синонимы **жен, пэри, иблис** (сатана, дьявол), и антонимичного предыдущим слово **Ходай** синоним Алла (Бог). «**Шайтан малае**» (чертов сын), вариант «**шайтан баласы**» (чертов ребенок)- «Ж. к. с.»,39, или «**ярым шайтан**» (получерт)- «Ж. к. с.»,39, в обиходно-разговорной речи используется как ругательство, в контексте автор выражает колоритное соединение чувств удивления, досады, восторга с определенным добродушием.

2. *Стилистическая окраска фразеологических единиц прозаических произведений Ф.Хусни.* Языковая выразительность стиля письма изучаемого автора создается не только за счет эмоционально- экспрессивности и оценочности значения ФЕ, но и через переосмысление внутреннего значения ее компонентного состава фразеологизма, которая провоцируют создание образного смысла.

Сравнения. Открытая аналогия, лежащая в основе такой стилистической фигуры как сравнение, выражена в произведениях через хорошо известные народу предметы и явления (ярко представлен мир животных и птиц), а средствами сравнения служат послелого (кебек, төсле), аффикс *-дай/-дэй* (**коеп куйган төсле**-«Й. к.» 377 (писаная красавица).

Антитеза как прием принципа контрастности имеет место в текстовой канве произведений Ф.Хусни. Противопоставление как способ организации связного текста в произведениях изучаемого автора служит композиционным и стилистическим приемом. Члены оппозиции антитез, в том числе антонимы, чаще всего являются и темой, и ремой высказывания. **Алтмышка кадар каткан кабык булып яшагәнне, алтмыштан соң гына йомшак юкә булып китә алмабыз** (аналог: сова хоть бы под небеса летала, а все соколом не будет)- «У. е.», 76

В текстах ярко выражен «другой вид антитез – контраст, в формировании которого наряду с языковыми антонимами участвуют номинативные единицы, которые в парадигматике не выражают противоположенных значений»¹, являются **окказиональными**. Например, **карсак кеше** (низкорослый человек) и **явызлык йөрткән** (букв. носить злость) полярны только благодаря антонимичным **бер** (один) – **ничаклы** (сколько), в значении много. **Гажәпләнмәслек тә түгел, карсак кына бер кешенең эчендә ничаклы явызлык йөргән бит** (Удивительно, один низкорослый человек носил в себе столько злости)- «Й. к.», 397.

Символ как связное значение слова в составе фразеологической единицы. Анализ символического характера компонентов фразеологизма, мотивирующих их целостное значение, ярко выражены в образных единицах с соматическим элементом **баш** (голова). Были выделены две семантические разновидности фразеологизмов. ФЕ, выражающие оценку личных, индивидуальных свойств человека (**баш кашу** - думать, чесать затылок, дословно: чесать голову, “У. е.”,⁷⁷ и фразеологизмы, оценивающие положение человека в определенном обществе, коллективе, дающую социальную характеристику. Например, **баш**

¹ Бочкина Т.Г. Стилистика контраста. / Т.Г.Бочкина. – Казань: Изд. Казанского ун-та, 2002. – С. 20.

ору - “Ж. к. с”, 402- архаизм, в значении: упрасивать, умолять, бить челом. В контексте используется с ироническим подтекстом.

Воплощение определенных образов, связанных с внутренней душевной жизнью своих героев, Ф.Хусни связывает с фразеологизмами, где компонентами являются слова-символы сердце (йөрәк) или кровь (кан) и душа (күңел, жан)- *кан кату*- «У.е.», 255 (кровь стынет); *«йөрәктә саклау»*- «Й. к.», 399 (хранить в сердце); *күңел кәрләну*- «Ж. к. с.», 101 (душа почернела), русский аналог: «таить в душе обиду», «держат камень за пазухой».

Абстрагируя наиболее характерный признак, автор кодифицирует слово или выражение (*“яшь этәч”*- «Ж. к. с.», 191 (молодой петух) и *“койрыксыз этәч”*- «Й.к.», 363 (безхвостый петух). Оттенки значения подтверждаются автором в развернутом тексте, программируя целостную композицию.

Выразительность фразеологических единиц обуславливается компонентным содержанием входящего в состав слова-символа. Изучая богатый фразеологический материал, использованный в работах татарского писателя- художника слова Фатиха Хусни, мы обнаружили большое количество примеров, где компоненты фразеологических единиц космогонического характера. В частности, компонентами фразеологизма являются слова *огонь* и *вода*: *корымга ут кабу* - «Ж.к.с.» 47, (не бывает дыма без огня), *ут белән* - «Ж.к.с.», 10 (мигом). Особенно интересны фразеологизмы второго поколения, где идея огня и воды передается через слова, связанные с этими наименованиями: *күз яшенә коену*- «Ж. к.с.» 47 (обливаться слезами); *уйга чуму*- «Ж. к. с.» 14 (погрузиться в мысли); *өмет чаткылары кабыну* - «У.е.», 2 (появление надежды).

Третья глава диссертации “Синтаксико-морфологические особенности фразеологического состава прозы Фатиха Хусни, представленного романами “30-нчы ел “ (Год тридцатый) “Жәяүле кеше сукмагы ” (Тропа пешехода) и повестью “Йөзек кашы” (Перстень)” состоит из двух подглав.

1. Синтаксические формы фразеологических единиц. Компоненты фразеологических единиц имеют

синтаксические связи. При разборе ФЕ, использованных Ф.Хусни в своих предложениях, видно, что они, как и свободные словосочетания, имеют два вида связи: сочинительную и подчинительную. Все три вида подчинительной связи можно увидеть при рассмотрении ФЕ в прозе Ф. Хусни. При количественном соотношении **конкретизирующая связь** между компонентами фразеологизмов занимает первое место; так же ФЕ могут иметь **предикативную**: *аяклар да ходка китте, идән тыпырдата башладылар* (пошли в ход ноги, начали топтать по полу) - “У.е.”, 39; и **пояснительную связь**: ... э үз эчендә, күңел түрендә, үз энисе турында еш-еш уйлана... (... а внутри себя, в глубине души, часто думает о своей матери)- “Ж.к.с.”, 32.

Сочинительная связь существует и между компонентами ФЕ. ..., *кыскасы, тормышның китанча, китанның тормышча булып чыкмаганын әйткән* (..., короче, он написал о том, что жизнь оказалась не как в книге, книга не как в жизни)- “У.е.”, 32

Вторая форма **фразеологических единиц** — это **предложение**. Особо нужно выделить афористические предложения, т.е. пословицы. Писатель уместно пользуется ими и тем самым ещё больше раскрывает красоту родного языка. *Тиз жылынган таш тиз суына да!* - “У.е.”, 167(**Быстро нагретый камень быстро остывает**).

2. **Морфологические формы фразеологических единиц в прозе Ф.Хусни**. ФЕ классифицируются по принадлежности зависимого компонента к той или иной части речи. **Глагольные ФЕ**, как по количеству, так и по семантической разносторонности, преобладают среди фразеологизмов, использованных Ф.Хусни. Выделим такие модели, как “**существительное + глагол**”, “**глагол + глагол**”, “**наречие + глагол**”.

Первая модель – “**существительное + глагол**”.

1)Именной компонент выступает в основном, направительном, винительном, исходном падежах. *Аякны тыеп тотып булмый, кәжә бәрәне кебек гел сикерәсем генә килә.* (Невозможно усидеть, хочется прыгать как козлик...) - “Й.к.”, 363.

2) Существительные-глагольные ФЕ являются однородными членами: **мангаенда тир, аяк астында жир** (на лбу пот, под ногами земля) - “Ж.к.с.”, 172.

3) Во многих глагольных ФЕ именному компоненту писатель добавляет аффикс принадлежности и конкретизирует значение словосочетания. Здесь фразеологическая единица **иманлы авызым белэн айтәм** - У.е., 170, дословно: говорю устами, имеющими убеждения, употребляется в смысле: говорить правду, быть абсолютно уверенным, и существительное авызым (мой рот) принял аффикс I лица единственного числа.

Среди глагольных фразеологических единиц, использованных Ф. Хусни в своих произведениях, можно особо выделить модели «глагол + глагол», когда оформляется сложная форма глагола.

1) В предложении она является сказуемым: **чәчрәп чыгу** (резко возразить), **ярып салу** (сказать прямо), **кисәтеп кую** (предупредить), **чәнчелеп төшмә** (не свались) - “Ж.к.с.”, 164.

2) Многие глагольные ФЕ в произведениях Ф. Хусни образуются с модифицирующими вспомогательным глаголами “тор”, “бул”, “ал”.

3) Есть глагольные ФЕ в форме деепричастного оборота, которые, раскрывая причину, место, время, цель, условие и образ действия, больше конкретизируют действия образов. ... *Вафин шундук, тешләгән жиреннән өзәргә теләгәндәй, ярып салды.* (... Вафин в то же время, не желая упускать своего, высказался резко) “У.е.”, 78.

Именные фразеологические единицы по количеству уступают глагольным ФЕ. Одним из компонентов именной ФЕ является слово, относящееся к различным частям речи. Основное место принадлежит модели “**прилагательное + существительное**”: **ачы хәсрәт** (горькая печаль) - “Й.к.”, 399. Среди именных фразеологических единиц можно выделить словосочетания, состоящие из двух и более слов по модели “**причастие + существительное**”: **сабый бала өммәтендә калган кари** (несчастный, который в положении дитя).

Прилагательные фразеологические единицы, в отличие от именных и глагольных фразеологических единиц, имеют более определительный характер, но в количественном соотношении их очень мало. Писатель использовал их для характеристики образов. Надо отметить, что в прилагательных ФЕ есть следующие грамматические особенности: 1) Оба компонента выражены прилагательным: *каты күүцелле* (с жестоким сердцем)- “Ж.к.с.”, 64. 2) Последний компонент образован с аффиксом –лы: *чуар йөрөклө* (с пестрой душой) - “Й.к.”, 359. 3) ФЕ образуется при помощи послелога *төслө* (как) и одно явление сравнивается с другим: *болганчык кул төслө* (как мутное озеро) - “Й.к.”, 396. В произведении они выполняют стилистическую функцию эпитетов.

В изучении языка художественной литературы, в частности, фразеологии художественной литературы, основной категорией является понятие индивидуального стиля¹. Четвертая часть данной работы «**Фразеологическая единица как элемент организации индивидуально - художественной речи и стиля прозы Фатиха Хусни**» состоит из двух подглав:

1. ***Индивидуально-авторские преобразования.***

Исследования фразеологического материала прозы Фатиха Хусни, представленного на примерах трех произведений в контексте с индивидуально- художественной обработки и употребления общенародного фразеологического фонда позволяет выделить следующие основные приемы индивидуально-творческого преобразования: Ф. Хусни трансформирует как семантику, так и лексический состав ФЕ, и приспособливает их к контексту, к изображаемому персонажу, к его речи и характеру.

Исследования выявили случаи, когда Ф. Хусни наполняет ФЕ **новым смысловым содержанием при сохранении его лексическо- грамматической целостности.**

1 Рассмотрим ФЕ с **полностью измененной семантикой, переоформленных и обновленных.** “Шәһит китү”- «У. е.», 165 (принести себя в жертву, умереть защищая свои интересы), из уст героя звучит как клятва, указывающая на чрезмерное

¹Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В.Виноградов. – М.: Госиздат художеств. лит-ры, 1959. – С. 169.

преувеличение принципиальности говорящего, по причине его невежества, что придает комичность создавшейся ситуации.

ФЕ, как выразительное средство языка основана на образе, придающей ее **конкретность и яркость**. Ф. Хусни мастерски пользуется этой особенностью ФЕ для **конкретизации** абстрактных понятий. **Нужаның сакалы озын** (длиннобородая бедность). Данное абстрагированное значение конкретизировано в пространстве, т.е. в определенной местности и по качеству – компонент, выраженный прилагательным, дан в сравнительной степени. *Нужаны мин безнең авылда ғына дин уйлаганим, монда да бар икән ул **нужа**, монда эле **озыпрак сакаллысы** көтеп торган икән.* (Я думал, что бедность только в нашей деревне, здесь она оказывается тоже была, и даже здесь ждала с еще более длинной бородой)- «Й.к.», 372.

Характерным для индивидуального стиля Ф. Хусни является **обновление семантики фразеологизмов, через восстановление первоначального значения входящих в них слов**. Этот способ обыгрывания ФЕ заключается в том, что слово, входящее во ФЕ, может быть понято буквально, в его основном значении. В результате происходит **двуплановое** осмысление фразеологизма. *Вафин кискен хәрәкәт ясап **кулын селкеде** һәм аның ашыгуы да, дулкынлануы да, аптыравы да – барысы да шушы **кул селкүдә** әйтелгән иде.* (Вафин, сделав резкое движение, махнул рукой, и его спешка, волнение, и растерянность – все было сказано этим взмахом руки)- «У. е. », 43.

Выделим еще одну группу индивидуального употребления Фатихом Хусни общенародной фразеологии, где происходит «изменение и обновление лексического состава фразеологического выражения при сохранении его общего значения их структуры».¹

Замена контекстуальными фразеологическими синонимами. Трансформирующиеся элементы являются ситуативными, авторскими компонентами. Они встречаются в произведениях Ф. Хусни сравнительно часто. Словарная форма

¹ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. / Н.М.Шанский – М.: Высшая школа, 1963. – С. 139.

фразеологизма “**тел кычыта**” выражает значение “язык чешется”. Автор для усиления эмоциональной окраски заменяет компонент “тел” (язык) словом “тамак төбө”(горло), оба этих органа участвуют в воспроизведении звуков, то есть в процессе говорения. *Тамак төбө кычыта...* (Горло чешется ...)– «Й. к.», 386.

Количественное изменение компонентов фразеологизма.

Редукция компонентов фразеологизма. В примерах ФЕ, трансформированных Ф. Хусни, компоненты, подвергнутые эллипсу, не влекут за собой изменения в семантике всего фразеологизма. Усечение фразеологического сращения “**кэкре каенга терэту**” (букв. подпереть кривую березу)- русские аналоги: “обвести вокруг пальца”, “сыграть злую шутку”, является примером сокращения его компонентного состава без ущерба для смысла. *Намаз түгел бу, терэтергә маташу безнең ише ачык авызларны.* (Это не намаз, а желание подпереть разинь типа нас.) «У.е.», 199

Характерным для индивидуального стиля Фатиха Хусни является использование фразеологизмов, сопровождающихся «их переосмыслением, модернизацией» через вкрапление дополнительных слов в употребляемый фразеологизм, т.е. через **расширение состава фразеологизма**.¹ Обновление или преобразование фразеологизмов позволяет Ф. Хусни полнее реализовать их исконно экспрессивную, а нередко и метафорическую сущность. В приведенном ниже примере узуальная форма фразеологизма «**колак салмау**» имеет отрицательную оценку (не повести ухом), в результате вкрапления уточняющего слова «колак **чите**» (край) усиливается отрицательный субъективный элемент оценки: “**колак читләрен дә салмау**”-«Ж.к.с.», 8 (русский аналог: не повести краем уха) приобретает значение «не проявлять ни малейшего внимания».

2. Новообразования. В произведениях Фатиха Хусни наряду с общенародной фразеологией встречаются фразеологические новообразования, созданные самим писателем. Эти фразеологизмы по своей сжатости и выразительности не уступают народным

¹ Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 368.

выражениям. Фразеологические новообразования Фатиха Хусни вместе с фразеологическими неологизмами других татарских писателей играют большую роль в обогащении и развитии фразеологии татарского литературного языка. **Прием замены компонентов фразеологизмов с целью коренного изменения их семантики.** Например, модель ФЕ “**бөөргә таяну**” (букв. опираться на почки)- русский вариант: руки в боки, подбочениться, при сохранении одного компонента “бөөр”(почки) пересматривается автором полностью: “**бөөргә төртү**”- «Й. к.», 378 (ткнуть в почки), в значении “драться”. На одновременном восприятии общего значения фразеологического целого и прямого значения образующих его слов, Ф. Хусни создает **развернутый образ**, который воспринимается на фоне устойчивого общенародного выражения, причем присущее узусу идиоматическое значение остается семантическим стержнем индивидуального построения. *Пайгамбәр эзләп йорим..* (Ищу пророка)- «Ж. к.с.», 227.

Прямое значение элементов, входящих во фразеологическое целое, часто является как бы только поводом для создания неологизмов. Пример подобной трансформации интересен тем, что автор образует два фразеологизма, используя разные компоненты одной идиомы “**ут белән су арасында**” (меж двух огней). *Менә ул яңадан ашкынулы Идел белән тынгысыз Кама арасында, ул яңадан ике су, уника ут арасында...* (Вот он снова между стремительной Волгой и беспокойной Камой, он снова меж двух вод и двенадцати огней)- «Ж.к.с.», 225

В следующем примере зависимые компоненты идиомы, расширяя свои синтагматические возможности, вступают в отношения с контекстуально обусловленными словами. *«Опportunизм кураена биергә вакытым юк,- диде Вафин өздерең кенә.* (У меня нет времени плясать под дудку оппортунизма,- сказал Вафин)- «У.е.», 168

Способ каламбурного построения- это замена антонимичных компонентов ФЕ “**ике кулга бер эш**” (букв. двум рукам одна работа), в значении: “одна забота”, при этом сохраняется внутренняя звуковая структура неологизма “**бер кулга ике эш**”- «Ж. к.с.», 155 (букв. одной руке две работы), значение которого является антонимичным базовому фразеологизму: много забот.

Автор добивается яркого стилистического эффекта, посредством использования и узуса и нового образования внутри одной ФЕ.

Некоторые фразеологические новообразования формируются **по модели, по аналогии**. Так, например, по модели “**тешлэре энже тосле** ап- ак” (зубы белые как жемчуг) автор создает “тешлэре **уенчык тосле** ап-ак”- «Й. к.», 362 (зубы белые как игрушка), эти фразеологизмы имеют тождественное общее значение, но отличаются сравниваемыми объектами. В рассматриваемых текстах были найдены примеры ФЕ, возникшие на основе моделей пословиц и поговорок. Авторские неологизмы, основанные на сходстве синтаксических структур подчеркивают, делают более **контрастной противоположенности**. *Безгэ ут та юк, суд та юк, китәсе баш киткән.* (Нам что огонь, что суд, все одно)- «Ж. к. с.», 230. Индивидуально-авторское употребление ФЕ представляет собой новую базу для исследования фразеологической семантики в аспектах языка и речи, для установления системных свойств и связей во фразеологии татарского языка, для выявления особенностей функционирования и тенденции исторического развития фразеологизмов.

В заключении подведены итоги и сделаны выводы диссертации. Анализ фразеологического материала рассматриваемых произведений позволяет сделать вывод: в общей системе использованных Ф. Хусни ФЕ ведущее место занимает фразеология народно-разговорного характера и является в соединении с индивидуально-авторскими образованиями «стилеобразующим ядром», фразеологической основой языка писателя.

ФЕ, обладающие своим лексико-грамматическими свойствами, соотносятся с отдельными частями речи, выступают в роли различных членов предложения, а также в отличие от отдельных слов обладают большей выразительностью и яркостью. Этим объясняется то предпочтение автора, которое оказывается фразеологизму в выборе между ним и отдельным словом.

Отношение Ф.Хусни к фразеологическим фактам языка, к выбору и использованию их доказывает ориентацию писателя на народно-разговорную речь, на ее фразеологию, на то лучшее, что несет в себе устное народное творчество.

По материаллам диссертации опубликованы статьи:

1. Сафина Л.Р. Вопросы перевода с английского языка на татарский язык. Фразеология. (На материале прозы Фатиха Хусни «Жәяүле кеше сумагы» (Тропа пешехода), «Утызынчы ел» (Год тридцатый), «Йөзек кашы» (Перстень)./ Л.Р. Сафина./ Русская и сопоставительная филология: состояния и перспективы. Труды и материалы. – Казань, 2004. – С. 84-86.

2. Сафина Л.Р. Фатих Хәсни әсәрләрендә фразеологик трансформацияләр. («Утызынчы ел» һәм «Жәяүле кеше сумагы» романнары, «Йөзек кашы» повесте нигезендә). /Л.Р. Сафина //Тюркологик мәжмуга. II чыгарылыш. – Алабуга, 2004. – Б. 40-41.

3. Сафина Л.Р. Символичность компонентов и индивидуальные преобразования во фразеологических единицах. (На основе романов Фатиха Хусни «Утызынчы ел» (Год тридцатый) и «Жәяүле кеше сумагы» (Тропа пешехода), повести «Йөзек кашы» (Перстень)./ Л.Р. Сафина // Фән һәм мәктәп. – 2004. – № 10. – С. 57-59.

4. Сафина Л.Р. Фатих Хәсни әсәрләрендә фразеологик трансформацияләр. («Утызынчы ел» һәм «Жәяүле кеше сумагы» романнары, «Йөзек кашы» повесте нигезендә)./ Л.Р. Сафина // Фән һәм мәктәп. – 2004. – № 11. – Б. 62-64.

5. Сафина Л.Р. Организация индивидуально-художественной речи и стиль прозы Фатиха Хусни. Пословицы. (На основе романов Фатиха Хусни «Утызынчы ел» (Год тридцатый) и «Жәяүле кеше сумагы» (Тропа пешехода), повести «Йөзек кашы» («Перстень»)/ Л.Р. Сафина// Человек и вселенная.– 2004. – №0 (43). – С.150-154.

6. Сафина Л.Р. Обзор исследований фразеологии на материале татарского языка. / Л.Р. Сафина // Человек и вселенная. – 2004. – №0 (43). – С.154 –160.

7. Сафина Л.Р. Функционально-стилистическая принадлежность фразеологических единиц в произведениях Фатиха Хусни./Л.Р. Сафина // Фән һәм мәктәп. – 2005. – № 1. – С. 62-64.

8. Сафина Л.Р. Развитие татарской фразеологии. / Л.Р. Сафина// Вузовская наука России. Межвузовская научная конференция посвященной 25-летию КамПИ, Наб. Челны, 2005. – С. 140-143.

9. Сафина Л.Р. Функционально-стилистическая принадлежность фразеологических единиц в произведениях Фатиха Хусни. Сравнение. /Л.Р. Сафина // Человек и вселенная. – 2005. – № 2 (45). – С. 104- 109.